

Хань Фэй прекрасно знал лицо Паука. Его тумбочка была буквально забита ими. Как человек, играющий Паука, он проводил свое свободное время, пытаясь понять этого человека. Хань Фэй был одним из ныне живущих людей, который знал Паука лучше всех. По его мнению, Паук должен быть умным, меланхоличным, замкнутым, но тот, которого он видел сейчас, казался монстром, созданным из плоти и крови. Его тело еще даже не сформировалось.

‘Паук должен был быть управляющим "Скотного переулка". Так как же он мог оказаться в таком состоянии? Что Доктор с ним сделал?’

Дом Мяслика содрогнулся, а кровь с фабрики потекла к дому, словно ими повелевает какая-то сила. Паук, созданный из кровавых ошметков, бешено колотил в парадную дверь. Вокруг него собралось всё больше кусков плоти, а аура, которую он излучал, стала сильнее, чем у обычного Задержавшегося Духа. Ситуация внутри дома была ничуть не лучше. Сюй Цинь сделала своей мишенью каждый движущийся объект, поэтому распространила свои проклятия повсюду.

Чёрный и красный цвета покрывали здание. Скорость, с которой дом поглощал кровь, замедлилась, но сердцебиение, исходившее из центра, стало более отчётливым. Коридоры потрескались, а стены осыпались. При очередном мощном толчке 2-й и 3-й этажи дома просели!

В центре образовалась огромная дыра. Эхо от криков разносилось повсюду. До этого момента Хань Фэй и не знал, что здесь живет так много людей. Без потолка и пола звук сердцебиения отдавался эхом еще громче. Все выжившие повернулись к месту обрушения. Пол в доме Мяслика провалился под землю. Теперь взору открылся сложный подземный лабиринт. Подземные помещения напоминали отдельные камеры пыток. Каждая из них оказалась забита различными орудиями пыток и убийства.

На первый взгляд, Дом мяслика походил на убежище для выживших из Скотного переулка, но на самом деле это просто место встречи лучших мясликов. Ужасающая правда ошеломила всех, но это было не самое страшное. В центре подземного лабиринта располагалась чёрная хирургическая палата. Она казалась довольно просторной, там лежало много вещей. Хотя палата выглядела как место, где спасают жизни, но из всего здания это место издавало сильнейшее зловоние. Толстый кровеносный сосуд, торчащий из хирургического кабинета, разделялся на сосуды поменьше, которые уже соединялись со всем зданием. Обычно эти сосуды скрывались внутри стен. Заметив это, Хань Фэй вспомнил о мясокомбинате. Менеджер с лицом свиньи использовал их для управления всей фабрикой. Другими словами, владелец той палаты мог то же самое. Скорее всего, именно владелец хирургического кабинета научил менеджера управлять кровеносными сосудами на заводе.

— Неудивительно, что это место называется "Дом мяслика".

Под обычным, приветливым фасадом скрывалась тайна, более кровавая и ужасающая, чем мясокомбинат. Монстры в масках страдали от обжорства, а как только добыча попадала им в руки, та погибала либо в желудке монстров, либо в кровавом озере фабрики. Однако в доме Мяслика ситуация отличалась. Здешние люди относились к тебе по-доброму, ты бы никогда не понял, что оказался жертвой, пока не стало бы уже слишком поздно.

Бах! Лестница снова задрожала. Здание не должно быть настолько хрупким. Кровеносный сосуд, выпирающий из хирургического кабинета не имел возможности полностью контролировать всё здание. Всюду сыпались кирпичи. Сюй Цинь, гнавшаяся за Хань Фэем, остановилась. Кровь под ее ногами начала стекать под землю, словно привлеченная более вкусной едой!

Когда Сюй Цинь направилась к центру Дома Мясника, из-под земли появились люди в масках. Они были не личностями Паука, а теми, кто случайно попал в Скотный переулок. К ним обратилась одна из личностей Паука, после чего они остались. Их маски были сделаны намеренно. Если взглянуть на трещины, то становилось ясно, что их собрали по кусочкам из множества других.

— Маски настоящих личностей разрушили, а затем перемешали, чтобы создать маски для посторонних.

Пока Хань Фэй размышлял о том, зачем кому-то понадобилось это делать, ответ открылся ему сам собой. Кровеносные сосуды, выходящие из хирургического кабинета, начали наполняться кровью. Тёмная и зловонная масса стала течь вверх!

Внутри каждого кирпича в "Доме мясника" прятался кровеносный сосуд. Они использовались для транспортировки мерзкой массы, которая скапливалась в кабинете хирурга. Её запах заставил бы человека сойти с ума. Человечность и звериные инстинкты боролись за контроль над телом. Приступы голода становились всё сильнее. Хотя зловоние было ужасным, но то заставляло жертв выть от голода.

Так вызывалось уникальное проклятие Скотного переулка. Ли Хо, стоявший рядом с Хань Фэем, сразу потерял контроль над собой и замахнулся на Дрейка. Единственный глаз Дрейка тоже вспыхнул жадной крови. Только Плакса, побывавший в кровавом озере, мог противостоять проклятию. У самого Хань Фэя тоже дела шли не так хорошо. Но всякий раз, когда ненасытное желание росло, рукоять "Покоя в мире" охлаждала его пыл, не давая впасть в безумие.

Посторонние в масках были в том же состоянии, что и Плакса. Они могли частично сохранять здравый рассудок.

‘Их маски могут помочь противостоять проклятию.’ Хань Фэй надел маску 6-го на Дрейка. Из-за чего тот сразу же успокоился. Он вздрогнул, ведь был момент, когда он уже подумывал о том, чтобы съесть всё мясо со своего тела. У Хань Фэя была только одна маска, да и он всё равно не смог бы подойти к Ли Хо. Всё, что ему оставалось, это забрать Мечтателя и держаться на безопасном расстоянии.

‘Как только вы покинете Скотоводческий переулок, без маски проклятие вновь сработает. Если не есть мясо, то вы превратитесь в безумного монстра, управляемого лишь голодом.’ Хань Фэй наконец-то понял истинный ужас проклятия Скотного переулка и боль, которую постоянно испытывала Сюй Цинь.

‘На ней сотни проклятий. Если есть даже небольшой шанс, то я должен помочь ей снять их одно за другим.’

Его взгляд устремился к центру здания. После активации проклятия, Сюй Цинь, потерявшая свою маску, ещё больше распалилась. Она кусала себя за руки, высасывая из них струйки крови, а обезумевшее лицо отражало вездомное наслаждение.

— Это так мило... — Обворожительная красавица раскинула руки и устремилась в хирургическую палату. Женские лица, выступившие на её коже, тоже последовали за ней, а силуэты проклятий поддерживали её шаг по пути вниз. Хотя тело Сюй Цинь проклято не один раз, она уже давно привыкла к этой невыносимой боли. Чтобы побороть отчаяние, она устремлялась во тьму; чтобы справиться с проклятиями, она накладывала более сильное проклятие.

С её состоянием явно было что-то не так. Вокруг неё проявлялось ещё больше проклятий. Хотя Сюй Цинь почти утонула в них, но 13 столовых ножей поддерживали её. Тонкая рука сорвала оболочку хирургического кабинета и выставила сокрытый ад на всеобщее обозрение.

Посреди палаты, на белой кровати лежал врач в белоснежном халате. А в его распахнутой грудной клетке билась половинка сердца!

Бесчисленные чёрные сосуды соединились с ним. Врач пытался пересадить сердце в новое тело, но, организм отказывался принять эту часть сердца.

Поскольку он всё равно попробовал принудительно пересадить его, весь дом Мяслика рухнул. Невыносимая боль заставила Доктора поморщиться. Из-за чего, маска на его лице сдвинулась в сторону, открывая истинное лицо. Половина его лица казалась светлой и умиротворённой, а другая осталась от уродливого, отвратительного монстра.

Будучи личностью Паука, Доктор медленно превращался в чудовище.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3323988>